

в цифровизации экономических процессов, внедрении и использовании инновационных технологий на финансовом рынке, особенно криптовалют. Речь идет о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, Федеральные законы «О валютном регулировании и валютном контроле», «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», «О банках и банковской деятельности», «О национальной платежной системе», «О бухгалтерском учете», «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Самым крупным шагом в области регулирования оборота криптовалют в России стало принятие Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вступил в силу 1 января 2021 г. В указанном законе определено положение цифровых технологий, применяемых в финансовой сфере, дан понятийный аппарат, включающий в себя определение криптовалюты, установлен механизм регулирования использования криптовалют в России в соответствии со стандартами ФАТФ. Закреплена также необходимость информирования о владении цифровой валютой и о сделках и операциях с ней для судебной защиты. Речь идет обо всех сделках, таких как денежные требования (например, долги по займу), осуществление прав по эмиссионным ценным бумагам (например, по акциям), права требовать передачи эмиссионных ценных бумаг и пр. Все эти виды обязательственных и иных прав объединены в один термин «цифровые права». Операторы, имеющие соответствующее разрешение, будут осуществлять учет таких прав в информационных системах под контролем Центрального банка РФ.

Путем принятия Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» законодатель поставил под фискальный контроль максимально большой объем операций с денежными притязаниями. Надо отметить, что российским компаниям, подразделениям зарубежных организаций и налоговым резидентам России запрещено использовать цифровые валюты для оплаты товаров и услуг.

Пока еще сложно оценить, насколько эффективными окажутся прописанные в федеральном законе положения, но, на наш взгляд, в нем заложен позитивный фундамент для управления воздействием на экономическую преступность.

УДК 343.9

В.А. Мухачев

ОБ ОРИЕНТИРАХ В ПОСТРОЕНИИ ДОРОЖНОЙ КАРТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Некоторое время назад термин «дорожная карта» прочно закрепился в докладах руководителей различного уровня и стал предметом нормотворческой деятельности по различным направлениям жизни общества и государства.

В сфере противодействия коррупции на государственной службе дорожная карта является долгосрочным планом мероприятий по продвижению к минимизации причин, проявлений и последствий коррупции. При составлении дорожной карты необходимо учесть, что активное совершенствование в России мер противодействия коррупции на государственной службе объективно приводит к формированию целого комплекса проблем, связанных с повышением эффективности их реализации. На данный момент к числу, мягко говоря, не вполне решенных проблем следует отнести:

отсутствие преемственности теории права по вопросу признаков состава коррупционного правонарушения в практике нормативного понимания коррупции в ряде проступков (*post factum*);

формирование сбалансированного методического обеспечения принимаемых мер;

неопределенность или конкуренция ведомственной принадлежности контрольно-надзорных полномочий;

изменчивость, формальность, нестрогая определенность требований к поведению государственного служащего, обуславливающие отсутствие у него четких представлений о том, «что такое хорошо и что такое плохо»;

фактическое нормативно-правовое закрепление двойных стандартов к оценке поведения государственного служащего в зависимости от уровня должности (*Quod licet Iovi, non licet bovi* (с лат. – Что дозволено Юпитеру, не дозволено быку));

невозможность совершенствования правового и методического регулирования антикоррупционных мер из-за отсутствия условий системного анализа правоприменительной практики;

отсутствие квалифицированных кадров в подразделениях по противодействию коррупции на местах, а также продуманной системы дополнительного профессионального образования в этой сфере.

Наверное, если порассуждать, можно продолжить перечисление проблемных вопросов, повысив как их количество, так и уровень детализации. Представляется, что каждый из них – тема большой статьи.

Болезни общества, как и тела, конечно, лучше профилактировать, чем лечить. Поэтому замыкаться только на проблемах-следствиях стратегически неверно. Надо воздействовать и на причины.

Давайте взглянем, например, в целом на систему антикоррупционных норм с позиций понятности, непротиворечивости, удобства работы с ними. Понимаем, что эти требования юридически не закреплены, но они прямо влияют на практику противодействия коррупции.

Непосредственное правовое регулирование противодействия коррупции в сегменте государственной службы на законодательном уровне осуществляется Федеральными законами Российской Федерации «О государственной гражданской службе Российской Федерации», «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции», «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию», «О персональных данных», «О противодействии коррупции», «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами», Кодексом об административных правонарушениях, Гражданским, Трудовым, Уголовным кодексами Российской Федерации и целым рядом других законов.

Законодательные нормы конкретизированы подзаконными актами, в первую очередь Указами Президента Российской Федерации от 8 апреля 1997 г. № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд», от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих», от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции», от 21 сентября 2009 г. № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебно-

му поведению», от 1 июля 2010 г. № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов», многими другими нормативными документами Правительства Российской Федерации, Минюста России, локальными внутриведомственными актами.

Каждый раз после вступления в силу нового инструмента противодействия коррупции характер эпидемии принимает дубль-реакция ведомственных нормотворцев на урегулирование поведения своих работников. В итоге невероятная разветвленность системы нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции затрудняет их толкование и правоприменение.

Когнитивно непростою картину дополняет множество методических документов Минтруда России, с которыми не во всех случаях согласен главный надзорный орган – Генеральная прокуратура Российской Федерации.

Отдельного внимания требует качество проработки нормативных правовых актов как на стадии первичного принятия, так и в процессе совершенствования действующих.

Первично предлагаемые к применению инструменты противодействия коррупции в редчайших случаях не требуют доработки. Например, сегодня имеются явные признаки адаптации в коррупционной среде института антикоррупционной экспертизы (за счет привлечения «карманных» экспертов), требований процедуры закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (за счет выработки механизмов удовлетворения личной заинтересованности без формального нарушения требований), института ответственности за неосновательное обогащение (за счет изучения особенностей его правоприменения и пробелов в урегулировании) и т. д. Изначально формальными, по нашему мнению, являются принимаемые государственными органами и учреждениями документы по антикоррупционной политике. Слабость или предопределенность решений в угоду руководителю указывает на характер работы отдельных видов комиссий в сфере противодействия коррупции.

Таким образом, работа по противодействию коррупции на государственной службе в Российской Федерации для минимизации ее причин, проявлений и последствий должна строиться на основе факторного анализа. Для честного результата нужна воля и решимость.

По нашему мнению, надо перестать относиться к борьбе с коррупцией как к творческой задаче («...песня слышится и не слышится...») и поступать в соответствии с поговоркой «Глаза боятся, а руки делают».